

Опустив палочки для еды, Лин Юйцзинь протянул руки и поднял сестру, чтобы мама Лин и Лин Цинсянь увидели содержимое тарелок и мисок. Он подумал, что семья просто проголодалась, увидев, как он ест.

— Подождите немного, я приготовлю кашу на кухне. Если к вечеру ваше превращение закончится, сможете перекусить.

Однако внимание мамы Лин и Лин Цинсянь было сосредоточено не на этом. Увидев аппетитно выглядящие блюда и мастерство Лин Юйцзиня, не уступающее профессиональному повару, они смущённо произнесли:

— Драгоценный Цзинь, это первый раз, когда мы видим, как ты готовишь. Прости, мы слишком мало заботились о тебе.

Лин Джейсон и Лин Цинсянь обычно жили в общежитии, а папа и мама Лин были заняты делами своей частной кухни. Лин Юйцзинь, будучи ответственным и самостоятельным, обычно завтракал дома, а обеды и ужины решал в школьной столовой или на частной кухне.

Однако частная кухня находилась далеко от школы, и Лин Юйцзинь бывал там нечасто. Поэтому папа и мама Лин долгое время думали, что он питается в школе, пока однажды случайно не обнаружили, что он регулярно покупает продукты и готовит дома.

Папа Лин был сиротой, и хотя он переродился, особых способностей у него не было. Встретив маму Лин в молодости, он прошёл через множество трудностей, чтобы обустроить дом. Поэтому с их точки зрения то, что Лин Юйцзинь готовит сам, не было проблемой.

«Дети должны пройти через трудности, чтобы стать ответственными, — думали они. — И по сравнению с нами готовка — это не такая уж большая проблема».

Лин Джейсон и Лин Цинсянь, жившие в общежитии, тоже не знали, что их младший брат умеет готовить. Их забота о нём обычно ограничивалась вопросами вроде: «Пополнил ли он проездной?» или «Не устал ли он, готовя ужин в одиночестве?»

Раньше все члены семьи были заняты своими делами, но теперь, превратившись в предметы и проведя день с Лин Юйцзинем, они осознали, что маленький, мягкий и плаксивый ребёнок, который когда-то мог заставить весь дом содрогнуться от крика, вырос в вежливого и самостоятельного юношу.

Он умело организовывал свою жизнь, знал, когда в магазине обновляют овощи, был в курсе сроков оплаты коммунальных услуг и даже дружил с курьером. А его кулинарные навыки, судя по мастерству, развивались как минимум три-четыре года.

Но ведь Цзинь ещё не отпраздновал свой пятнадцатый день рождения. Мысль о том, что он уже столько лет проводит на кухне, вызывала грусть.

Атмосфера в комнате стала напряжённой. Папа и мама Лин чувствовали себя виноватыми. Возможно, из-за того, что Лин Джейсон и Лин Цинсянь, переродившиеся из других миров, казались самостоятельными, они не уделяли должного внимания воспитанию.

Лин Джейсон и Лин Цинсянь тоже не понимали, что действительно нужно обычному ребёнку. Они заботились о младшем брате, но делали это поверхностно, не задумываясь о том, что Лин Юйцзинь с начальной школы и до средней слишком рано стал самостоятельным.

Все в семье помнили, как радовались рождению Лин Юйцзиня. Тогда Лин Джейсон и Лин Цинсянь были всего лишь трёхлетними детьми, но каждый из них стал маленькой нянькой для новорождённого.

Лин Юйцзинь, как обычный младенец, родился с чувствительной кожей, которая часто покрывалась красными пятнами. Он постоянно чесался, и чтобы он не поцарапал себя, вся семья по очереди следила за ним.

Когда он подрос, его кожа стала менее чувствительной, но он стал очень активным. Он плохо ел и часто плакал по ночам, успокаиваясь только тогда, когда с ним играли.

Плач ребёнка был настолько душераздирающим, что вся семья снова начала дежурить, чтобы успокоить его.

Лин Джейсон и Лин Цинсянь, будучи сами детьми, признались папе и маме Лин в своём перемещении между мирами, но их трёхлетние тела всё равно нуждались в отдыхе. Поэтому днём они заботились о младшем брате, а ночью их сменяли родители.

Таким образом, Лин Юйцзинь был выращен усилиями всей семьи. Когда ему исполнилось три года и он пошёл в детский сад, он даже не плакал, а вот вся семья чуть не разрыдалась.

Будучи ребёнком, он был очень активным, но с возрастом стал более спокойным и ответственным. Раннее развитие Лин Юйцзиня вселяло в семью уверенность, и они постепенно перестали так сильно беспокоиться о нём.

Со временем их внимание к Лин Юйцзиню ослабло, и он стал более самостоятельным и независимым.

Общение между ними стало менее частым, и семья уже не так хорошо понимала, каким стал Лин Юйцзинь.

Отведав пару кусочков лапши, Лин Юйцзинь с удивлением посмотрел на маму:

— Зачем так говорить? Не нужно извиняться.

Он не считал, что его действия вызывают какие-то трудности. Ведь он уже не трёхлетний ребёнок, и заботиться о себе — это нормально.

Но семья чувствовала, что в последние годы слишком мало внимания уделяла ему, и молча наблюдала, как он ест.

Однако есть в одиночестве было странно, и Лин Юйцзинь, отложив наполовину съеденную лапшу, решил пойти на кухню и запечь батат. Хотя семья была в состоянии превращения, они всё же могли чувствовать запахи, и аромат запечённого батата мог их утешить.

Батат славился своим приятным ароматом, и Лин Юйцзинь решил использовать это, чтобы подбодрить семью.

Семья стала очень привязанной к Лин Юйцзиню, и он, не в силах отказать, взял с собой плюшевого кролика, CD-диск, фотографию и полотенце, чтобы они могли продолжать общаться, пока он готовил.

— Вам не нужно так переживать, — сказал Лин Юйцзинь, считая, что он не является

проблемным подростком, нуждающимся в дополнительной заботе.

— Давайте просто поедим вместе. Ты продолжай есть, а мы насладимся ароматом батата! — решили они, стремясь использовать каждую минуту, чтобы утешить пятнадцатилетнего юношу.

Пожав плечами, Лин Юйцзинь позволил семье настоять на своём, но когда он сел и взял палочки, то обнаружил, что еда исчезла.

Ни лапша с луковым маслом, ни жареные грибы — всё пропало!

Увидев, что Цзинь не ест, Лин Цинсянь ткнула его запястье ухом:

— Почему ты не ешь?

— Сестра, моя еда исчезла! — вскричал Лин Юйцзинь, напряжённо оглядывая углы комнаты.

— Кто здесь? Выходи!

Неужели это ограбление? Семья, тоже напрягшись, начала угрожать незваному гостю:

— Уходи, тебе здесь не рады!

— Видел ли ты говорящий CD-диск? Страшно, правда?

— Мы вызовем полицию, уходи!

Пока семья угрожала, Лин Юйцзинь заметил на столе слабый след масла, ведущий от тарелок к цветочному горшку.

Догадавшись, он достал из геля бусину и потрогал блестящие листочки. На них действительно было луковое масло.

Неужели еду украли эта трава?

Сжав зубы, Лин Юйцзинь не хотел даже думать о том, куда исчезли все блюда.

Реакция семьи на траву, которая ела еду, была довольно бурной.

— Спасите, это привидение? — вскричал Лин Джейсон.

Звёздная система Кома признавала только материализм, и он не мог понять существования призраков или сверхъестественных явлений.

<http://bllate.org/book/16346/1476885>